УДК 93/94

ББК 63.3(2)62

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-68-77

В. Н. Прямыцын

СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ ВОЕННОЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИИ В 1930-е гг.
(МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ДРУЖБЫ
РОССИЙСКОГО И МОНГОЛЬСКОГО НАРОДОВ)

Россия и Монголия связаны добрососедскими отношениями. На протяжении XX в. между двумя государствами интенсивно развивалось политическое, экономическое и военное партнерство. Одним из направлений сотрудничества соседних стран является сотрудничество в сфере гидрометеорологии, зародившееся в 1930-е гг. Настоящая статья посвящена актуальным, но вместе с тем малоизвестным аспектам взаимодействия СССР и Монголии – созданию монгольской национальной гидрометеорологической службы и гидрометеорологическому обеспечению боевых действий Красной Армии в конфликте на р. Халхин-Гол.

Ключевые слова: Халхин-Гол, гидрометеорология, сотрудничество.

V. N. Priamitzyn

SOVIET-MONGOLIAN COOPERATION IN THE FIELD
OF MILITARY HYDROMETEOROLOGY IN THE 1930s.
(A LITTLE-KNOWN PAGE OF RUSSIAN AND MONGOLIAN
FRIENDSHIP STORY)

Russia and Mongolia are connected by good neighborly relations. Throughout the twentieth century, political, economic, and military partnerships developed intensively between the two states. One of the areas of cooperation of neighboring countries is cooperation in the field of hydrometeorology, which originated in the 1930s. This article is devoted to relevant, but at the same time little-known aspects of the interaction of the USSR and Mongolia – the creation of the Mongolian national hydrometeorological service and the hydrometeorological support of the Red Army's fighting in the conflict on the Khalkhin-Gol River.

Keywords: Khalkhin-Gol, hydrometeorology, cooperation.

Начало 1930-х гг. охарактеризовалось обострением советско-японских отношений. В это время в Японии был принят «Курс на оборону», объявлявший главными противниками США, Китай и СССР [На границе тучи... 2005: 8]. Документ предписывал «... разбить противника на Дальнем Востоке и оккупировать важные районы к востоку от озера Байкал» [Зимонин 2002: 9]. Для нападения на СССР планировалось использовать территорию Китая и Монгольской Народной Республики (МНР). В 1932 г. Япония захватила северо-восточную часть Китая и создала там марионеточное государство Манчжоу-Го. Началось стремительное на-

рашивание военной мощи у советских границ, сопровождавшееся многочисленными провокациями. Было очевидно, что Япония, осуществляя последовательную подготовку к широкомасштабному нападению на Советский Союз, планирует оккупировать Монголию.

В СССР на высшем государственном уровне было принято решение о скорейшем усилении военной мощи на Дальнем Востоке. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (ОКДВА) была пополнена новыми частями, в т. ч. и авиационными. Однако ВВС столкнулись с существенными затруднениями в организации метеорологического обеспечения. На Дальнем Востоке страны было недостаточно наблюдательных метеорологических станций, при этом они были расположены преимущественно вдоль линии железной дороги [РГВА. Ф. 29. Оп. 33. Д. 21. Л. 57]. В приграничных районах, где существовала угроза нападения со стороны Японии, метеорологических станций не было. Ситуацию иллюстрирует создание в 1935 г. метеостанции в с. Полтавка, расположенном на границе между СССР и Маньчжоу-Го. Этот пункт наблюдений за погодой был единственным источником информации о погоде с юго-западного направления, и его работа признавалась командованием ВВС ОКДВА как «жизненно важная» [Там же. Д. 7. Л. 106].

Недостаточная освещенность региона в метеорологическом отношении являлась одной из причин того, что аварийность авиации на Дальнем Востоке существенно превышала средние показатели по ВВС Красной Армии. Начальник ВВС Приморской группы войск ОКДВА И. Д. Флоровский на допросе заявлял: «Командиры частей, производя ночные или дневные полеты, знали о состоянии погоды только над своим аэродромом, а что делается в радиусе 10–15 км, не было известно. Это приводило к гибели материальной части и смерти личного состава» [Степанов 2013: 50].

Сложности с метеорологическим обеспечением войск на Дальнем Востоке были отчасти связаны с саботажем со стороны Японии. Несмотря на то, что в 1929 г. в Копенгагене ведущие страны мира договорились об использовании международного кода при взаимном обмене метеорологической информацией, Япония продолжала использовать свой специфический код. Начальник Главного управления гидрометслужбы при Совете Народных Комиссаров (ГУГМС при СНК) СССР Г. А. Ушаков информировал Народный комиссариат иностранных дел: «Этот код содержит значительно меньше сведений, чем международный, в котором, в частности, Гидрометслужба СССР передает свои данные по Дальнему Востоку. Это обстоятельство создает существенные затруднения в работе службы погоды на Дальнем Востоке, так как территория японских островов остается менее освещенной, чем территория СССР» [РГВА. Ф. 29. Оп. 33. Д. 7. Л. 6, 6об.].

В середине 1930-х гг. Япония окончательно сформулировала свои планы относительно Монголии. В документе ее Генерального штаба «Основные принципы плана по руководству войной против Советского Союза» недвусмысленно говорилось о скорейшем создании «Великого монгольского государства» под протекторатом японских властей [На границе тучи... 2005: 9]. Создание марионеточного государства на северо-востоке Китая и военные провокации Японии на границе с МНР обусловили дальнейшее вовлечение Монголии в сферу советских военно-политических интересов. В результате активного сотрудничества между соседними государствами, было принято решение о размещении в Монголии 57-го особого корпуса Красной Армии, в состав которого входила 100-я смешанная авиационная бригада.

При планировании размещения самолетов на территории МНР советские авиаторы столкнулись с крайней сложностью их метеорологического обеспечения. Специфика полетов в монгольском небе советским летчикам была знакома. В 1925 г., выполняя перелет по маршруту Москва – Токио, несколько самолетов пересекали

территорию Монголии, совершив промежуточную посадку в Улан-Баторе. Один из участников перелета, вошедшего в историю как первый великий перелет советской авиации, М. М. Громов оставил такие воспоминания: «При перелете из Иркутска в Улан-Батор погода была очень плохой, поэтому на этом этапе было много происшествий. Никто из вылетевших из Иркутска не прилетел в Улан-Батор в тот же день: погода заставила всех вынужденно садиться по дороге, и всех – по-разному» [2005: 151]. Одной из причин являлось полное отсутствие сведений о погоде по маршруту.

К середине 1930-х гг. Монголия по-прежнему не имела ни своей метеослужбы, ни сети наблюдательных станций, поэтому Советскому Союзу пришлось взять их создание на себя. 19 июля 1935 г. СССР и МНР заключили соглашение об организации метеорологических станций. Оно было рассчитано на пять лет и подразумевало строительство на территории Монголии восьми метеорологических станций, содержащихся за счет ГУГМС при СНК СССР и обслуживаемых ее специалистами. По окончании срока действия договора станции переходили в собственность МНР с обязательством последней предоставлять СССР данные наблюдений [РГВА. Ф. 29. Оп. 33. Д. 7. Л. 55–58].

Для укомплектования метеорологических станций в Монголии специалистами в штатном расписании Гидрометслужбы СССР были дополнительно открыты 46 должностей (Приложение 1). Руководство группой советских гидрометеорологов было возложено на служащего Денисова. На первом этапе создания метеорологических станций в Монголии специалистам пришлось столкнуться с рядом трудностей: большими расстояниями между пунктами, в которых планировалось строительство станций, плохими дорогами*, нехваткой стройматериалов и работников**, незнанием советскими специалистами монгольского языка [Там же. Л. 75].

Несмотря на это, в течение 1936 г. на территории Монголии были созданы и начали работу семь из восьми запланированных метеостанций в пунктах Улан-Батор, Баин-Тумэн, Кобдо, Ундурхан, Улустай, Цецерлик, Далан-Дзатагай. Для оперативного и методического руководства советскими станциям в Улан-Баторе было создано метеорологическое бюро, в задачи которого входил сбор сведений о погоде, составление карт и прогнозов по территории страны и воздушным трассам [Там же. Л. 66].

9 февраля 1937 г. начальник советской метеорологической группы Денисов телеграфировал начальнику Метеорологической службы ВВС КА полковнику П. Л. Бессонову, что «в МНР впервые заложены основы постоянно действующей централизованной метеорологической службы» [Там же. Л. 75]. Впервые в истории этого государства по результатам наблюдений, проведенных на его территории, составлялись метеорологические карты и прогнозы, которые транслировались по радио на монгольском языке.

Наблюдения на станциях вели по методике, принятой в СССР. Данные о фактической погоде за время 7:00, 13:00 и 19:00 ежедневно передавали по телеграфу в метеорологическое бюро в Улан-Баторе. Станции были в достаточной степени оснащены специальным имуществом. К примеру, на наблюдательной площадке метеорологической станции Улусутай находились нефоскоп Бессона, дождемер, будка с психрометром Августа, гигрометр, минимальный и максимальный термометр, будка с гигрографом и термографом с суточным заводом, флюгер [Там же. Л. 76, 77].

За первый год функционирования метеостанций советские специалисты ознакомились с климатическими особенностями Монголии. Так, по результатам анализа

* Например, от Улан-Батора до Кобдо более 1500 км.

** В некоторых случаях их доставляли за 600 км.

наблюдений на метеорологической станции, размещенной у аэродрома Баин-Тумэн, были установлены малочисленность осадков, господство ветров северо-западного направления, их сила и порывистость в весенний период. Температурный фон отличался существенным годовым ходом: от -40°C зимой до $+38^{\circ}\text{C}$ летом [РГВА. Ф. 32262. Оп. 1. Д. 48. Л. 5]. Спустя год после открытия станций наряду с советскими метеорологами на них прошли обучение и самостоятельно наблюдали за погодой 11 монгольских специалистов [Там же. Ф. 29. Оп. 33. Д. 7. Л. 169].

Несмотря на выполнение советской стороной всех пунктов Соглашения, число станций в МНР оказалось недостаточным для надежного метеорологического обеспечения авиации на Дальнем Востоке и в Монголии. Народный комиссар обороны К. Е. Ворошилов обратился к председателю СНК СССР В. М. Молотову: «Служба погоды Дальнего Востока крайне нуждается в получении метеорологических сведений из Монголии, с территории которой часто перемещаются ураганы и шквалы. Построенные ГУГМС в 1936 году метеостанции оказались недостаточными и не обеспечили службу погоды ОКДВА» [Там же. Л. 65].

В 1937 г. в условиях нарастания военной опасности и усиления роли авиации в защите дальневосточных рубежей Народный комиссариат обороны ходатайствовал о расширении советского метеорологического присутствия в МНР путем создания шести дополнительных станций. Ходатайство было дополнено картой с указанием существующих и проектируемых метеостанций. Наблюдения за погодой предлагалось развернуть в пунктах Уланком, Мурин, Тамсык-Булак, Югодзыр, Мохцок-Сомон, Арбай-Хуре [Там же. Л. 59]. Предложения Народно-го комиссариата обороны были реализованы в виде Постановления СНК СССР № 1345-307 от 10 августа 1937 г. [Там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 494. Л. 156]. Оно утверждало Проект соглашения между СССР и Монгольской Народной Республикой об открытии новых метеорологических станций [Там же. Ф. 29. Оп. 33. Д. 7. Л. 220] (Приложение 2).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что истинным мотивом создания наблюдательной сети на территории МНР была потребность советской военной авиации, дислоцированной в Забайкалье и на Дальнем Востоке, в метеорологическом обеспечении. Кроме того, СССР стремился распространить военное влияние на соседнее государство в контексте назревающего конфликта с Японией [Прямыцын 2016: 103–104]. Этот тезис подтверждается еще и тем, что Денисов, являвшийся представителем советской гражданской гидрометеорологической отрасли, отчитывался в своей работе перед сектором обороны ГУГМС при СНК СССР и метеорологическим отделом Штаба ВВС РККА [РГВА. Ф. 29. Оп. 33. Д. 7. Л. 169].

Меры, предпринятые военной гидрометеорологической службой СССР, оказались своевременными. Наличие на территории Монголии наблюдательной метеорологической сети сыграло важную роль в обеспечении ВВС Красной Армии при ведении боевых действий у оз. Хасан. 2 августа 1938 г. начальник метеорологической службы штаба ВВС ОКДВА сообщил полковнику П. Л. Бессонову: «Сегодня, второго августа, Японией изменен метеокод. Код нам не известен» [Там же. Д. 30. Л. 4, 5]. Дальневосточные прогнозисты были лишены японцами доступа к данным наблюдений по территории Манчжоу-Го и Кореи. В этой ситуации сведения от метеорологических станций Монголии стали существенным подспорьем при составлении прогнозов погоды.

31 августа 1938 г. Главный военный совет, в заседании которого приняли участие И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов, подвел итоги боевых действий у оз. Хасан. Члены Совета признали, что боевые действия стали всесторонней проверкой го-

товности советских войск и выявили плохую подготовку Дальневосточного театра к войне [РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 46. Л. 183]. В качестве одной из мер по улучшению ситуации приказом Народного комиссара обороны № 019 от 7 февраля 1939 г. была создана Дальневосточная аэрометеорологическая станция (ДВАМС) [Там же. Оп. 15а. Д. 480. Л. 29]. На нее возлагалось руководство всеми профильными подразделениями, а также метеорологическое обеспечение всех войск, дислоцированных на Дальнем Востоке [Там же. Оп. 15. Д. 23. Л. 64].

В японских ВВС также уделяли значительное внимание вопросам метеорологического обеспечения авиации в боевых действиях у границ СССР. Вслед за вводом сухопутных войск и авиации в Северном Китае была развернута наблюдательная метеорологическая сеть. К концу 1937 г. все метеорологические станции, размещенные японцами на севере Китая, были объединены в две метеонаблюдательные группы с размещением их штабов в городах Тяньцзине и Бэйпине. При аэродромах, на которых базировалась японская авиация, были учреждены метеорологические команды, количество которых к осени 1938 г. было доведено до 15 [Там же. Ф. 29. Оп. 33. Д. 24. Л. 101]. Метеостанции и подразделения японских ВВС имели свою собственную телефонную сеть и аэростаты. Кроме того, они пользовались радиосетями, телеграфом и аэростатами авиационных соединений. Метеорологическая служба ВВС Японии на территории Китая насчитывала 34 офицера [Там же. Л. 103].

К 1939 г. отношения между СССР и Японией еще более обострились. Япония, располагавшая на аэродромах Маньчжоу-Го 355 самолетами, провела ряд авиационных учений и рекогносцировку площадок для полевых аэродромов на территории МНР. К этому времени на аэродромах Монголии уже размещалась 100-я смешанная авиационная бригада в составе истребительного и бомбардировочного авиационных полков [Кондратьев 2008: 9]. В составе батальонов аэродромного обслуживания полков функционировали авиационные метеорологические станции [Клепиков 2005: 12]. В штатной структуре 100-й бригады наряду с управлением, полками и эскадрильями была предусмотрена 218-я авиационная база [РГВА. Ф. 32262. Оп. 1. Д. 38. Л. 22], в состав которой входила метеорологическая станция. Ее коллектив состоял из шести специалистов под руководством воентехника 2-го ранга Э. М. Винопала [Там же. Л. 93].

В своей деятельности авиационные метеорологи 100-й смешанной бригады опирались на данные наблюдений сети метеостанций, использовали прогностическую информацию метеорологического бюро Улан-Батора и Дальневосточной аэрометеорологической станции. Заблаговременное создание этих подразделений обусловило успешное решение задач метеорологического обеспечения ВВС КА в ходе конфликта у р. Халхин-Гол. О том, сколь напряженно трудились авиационные метеорологи, свидетельствует интенсивность боевой работы советской авиации в период конфликта. К примеру, 22 июня 1939 г. в бою с японскими ВВС участвовали 95 советских истребителей, а 20 августа для поддержки наступающих советско-монгольских войск в небо были подняты 150 бомбардировщиков и около 100 истребителей [На берегах Халхин-Гола 1989: 27, 34].

В частях советской авиации, дислоцированных в Монголии, имели место происшествия и катастрофы, связанные с метеорологическими условиями. Однако они случались не по вине метеорологической службы. Так, 14 апреля 1939 г. самолет «СБ» в условиях снегопада, низкой облачности и плохой видимости совершил вынужденную посадку. В результате расследования было установлено, что инцидент произошел из-за грубого нарушения экипажем требований Наставления по производству полетов [РГВА. Ф. 32262. Оп. 1. Д. 35. Л. 47].

На протяжении лета – осени 1939 г. количество советских войск в Монголии наращивалось. 57-й особый корпус был преобразован в 1-ю армейскую группу, а ее ВВС расширены до двух авиационных бригад. Проверкой профессиональных качеств метеорологов стало обеспечение воздушного парада над площадью г. Улан-Батора в честь 22-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В нем приняли участие 167 советских и монгольских экипажей на самолетах «И-15», «И-16» и «ТБ-3». 5 ноября 1939 г. был утвержден план подготовки и проведения парада. Он предписывал развернуть на участке перелета Ундурхан – Улан-Батор метеорологический радиопост для наблюдения за погодой и передачи сведений наземным и воздушным радиостанциям. В соответствии с планом участие самолетов в параде допускалось лишь в случае благоприятствующих метеорологических условий (отсутствие тумана, снегопада и нижней границы облаков не ниже 1500–2000 м). С экипажами, назначенными для участия в параде от четырех советских полков и монгольской авиации, были проведены инструктажи на случай резкого ухудшения метеорологических условий в полете [РГВА. Ф. 32264. Оп. 1. Д. 48. Л. 35].

Спустя пять лет после заключения первого соглашения советские наблюдательные метеорологические станции, размещенные на территории соседнего государства, были переданы Монголии. К этому времени на них успели пройти обучение достаточное количество местных специалистов. Однако советское метеорологическое присутствие сохранилось. В годы Великой Отечественной войны в Улан-Баторе функционировало гидрометеорологическое бюро Главного управления гидрометеорологической службы Красной Армии под руководством военинженера 3-го ранга С. М. Карелина [ЦАМО. Ф. 50. Оп. 761830. Д. 1. Л. 3].

Сегодня Монголия располагает современной централизованной гидрометеорологической службой, использующей передовые достижения науки и техники, располагающей необходимым комплектом оперативно-прогностических и научных учреждений, а также достаточно широкой сетью наблюдательных станций. Однако ее история отсчитывается с 1936 г., когда в соответствии с советско-монгольским соглашением в стране появились первые наблюдательные станции [Гидрометеорологические службы... 1980: 144].

Исследование вопросов сотрудничества СССР и Монголии в сфере гидрометеорологии в 1930-е гг. позволяет сделать следующие выводы:

1. В 1930-е гг. дальневосточные регионы СССР были слабо освещены в гидрометеорологическом отношении.

2. Нарастание военной угрозы со стороны Японии обострило проблему гидрометеорологического обеспечения авиации и обусловило необходимость создания на территории Монголии сети наблюдательных станций.

3. Решение о размещении гидрометеорологических подразделений ГУГМС при СНК СССР принималось на высшем государственном уровне и было оформлено в виде соглашения между соседними странами.

4. Заблаговременное создание метеорологического бюро и наблюдательных станций сыграло важную роль в гидрометеорологическом обеспечении боевых действий Красной Армии в конфликте на р. Халхин-Гол.

5. Заключение советско-монгольского соглашения 1935 г. создало предпосылки к созданию национальной гидрометеорологической службы Монголии.

Источники и литература

Российский государственный военный архив (РГВА): ф. 4: Управление делами Революционного военного совета и Народного комиссариата обороны; ф. 29: Управление ВВС СССР; ф. 32262: Управление 100-й бомбардировочной бригады.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ): ф. Р-5446: Совет Министров СССР.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО): ф. 50: Главное управление Гидрометеорологической службы Красной Армии.

Гидрометеорологические службы зарубежных стран: описание научно-производственной деятельности, структура, штаты. – Обнинск: ВНИГМИ-МЦД, 1980. – 296 с.

Громов М. М. В небе и на земле / М. М. Громов. – Жуковский: Печатный двор, 2005. – 512 с.

Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой / В. П. Зимонин. – М.: ИПБРЕА, 2002. – 542 с.

Клепиков В. А. 90 лет Гидрометеорологической службе Вооруженных Сил Российской Федерации / В. А. Клепиков, В. В. Удриш, Д. А. Попов. – М.: ГМС ВС РФ, 2005. – 80 с.

Кондратьев В. И. Битва над степью. Авиация в советско-японском вооруженном конфликте на р. Халхин-Гол / В. И. Кондратьев. – М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2008. – 132 с.

На берегах Халхин-Гола. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. – 139 с.

На границе тучи ходят хмуро. – М.: Кучково поле, 2005. – 400 с.

Прямыцын В. Н. 80 лет советско-монгольскому сотрудничеству в сфере метеорологии / В. Н. Прямыцын // Метеорология и гидрология. – 2016. – № 1. – С. 103–104.

Степанов А. С. Далеко не все военные подверглись преследованию со стороны органов государственной безопасности / А. С. Степанов // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 11. – С. 48–52.

References

Rossiiskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA): f. 4: Upravlenie delami Revolyucionnogo voennogo soveta i Narodnogo komissariata oborony; f. 29: Upravlenie VVS SSSR; f. 32262: Upravlenie 100-j bombardirovochnoj brigady.

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. R-5446: Sovet Ministrov SSSR.

Central'nyj arhiv Ministerstva oborony (CAMO). F. 50: Glavnoe upravlenie Gidrometeorologicheskoy sluzhby Krasnoj Armii.

Gidrometeorologicheskie sluzhby zarubezhnyh stran: opisanie nauchno-proizvodstvennoj deyatel'nosti, struktura, shtaty. – Obninsk: VNIGMI-MCD, 1980. – 296 s.

Gromov M. M. V nebe i na zemle / M. M. Gromov. – Zhukovskij: Pечатnyj dvor, 2005. – 512 s.

Zimonin V. P. Poslednij ochag Vtoroj mirovoj / V. P. Zimonin. – M.: IPBREA, 2002. – 542 s.

Klepikov V. A. 90 let Gidrometeorologicheskoy sluzhbe Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii / V. A. Klepikov, V. V. Udrish, D. A. Popov. – M.: GMS VS RF, 2005. – 80 s.

Kondrat'ev V. I. Bitva nad step'yu. Aviaciya v sovetsko-yaponskom vooruzhennom konflikte na r. Halhin-Gol / V. I. Kondrat'ev. – M.: Fond sodejstviya aviacii «Russkie vityazi», 2008. – 132 s.

Na beregah Halhin-Gola. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1989. – 139 s.

Na granice tuchi hodyat hmuro. – M.: Kuchkovo pole, 2005. – 400 s.

Pryamicyn V. N. 80 let sovetsko-mongol'skomu sotrudnichestvu v sfere meteorologii / V. N. Pryamicyn // Meteorologiya i gidrologiya. – 2016. – № 1. – S. 103–104.

Stepanov A. S. Daleko ne vse voennye podverglis' presledovaniyu so storony organov gosudarstvennoj bezopasnosti / A. S. Stepanov // Voенно-istoricheskij zhurnal. – 2013. – № 11. – S. 48–52.

Приложение 1

Штатно-должностное расписание
по метеорологическому бюро и метеостанциям в МНР

Начальник метеобюро – 1
Инспектор – 1
Специалисты-синоптики – 3
Техники-синоптики – 2
Радисты – 3
Заведующий хозяйством – 1
Бухгалтер – 1
Счетовод – 1
Секретарь – 1
Заведующий метеостанцией – 8
Метеоролог-наблюдатель – 16
Сторож-истопник – 8
ИТОГО: 46 [РГВА. Ф. 29. Оп. 33. Д. 7. Л. 68].

Приложение 2

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР
№ 1345-307с от 10 июля 1937 г.
Об утверждении проекта соглашения между СССР и МНР
об открытии восьми метеорологических станций

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить представленный Наркоминделом проект Соглашения между СССР и МНР об открытии на территории последней дополнительно восьми новых метеорологических станций.
2. Поручить Наркоминделу подписание указанного Соглашения, предоставив при этом Наркоминделу право вносить в текст Соглашения редакционные и технические поправки.
3. Протоколно. Поручить Главному управлению гидрометслужбы в месячный срок представить на утверждение Совета Народных Комиссаров смету дополнительных ассигнований на постройку и содержание вновь открываемых восьми метеорологических станций, предусмотреть в Улан-Баторе дополнительно 3 единицы синоптиков, на остальных станциях следующий штат: на аэрологических – 3 чел., на синоптических – 2 чел.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Н. Петруничев
[ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 494. Л. 156].

Обложка брошюры, посвященной авиаперелету по маршруту Москва – Улан-Батор – Пекин. 1925 г.

Советские и монгольские авиаторы на одном из аэродромов Монголии. 1930-е гг.

Советские авиаторы на аэродроме в Улан-Баторе. 1939 г.

	Подразделения метеорологической службы ВВС КА	Подразделения ГУГМС при СНК СССР
На территории СССР	Дальневосточная аэрометеорологическая станция	Сектор обороны ГУГМС при СНК СССР
На территории МНР	Метеорологическая станция 218-й авиабазы Метеостанции батальонов аэродромного обслуживания авиационных полков	Метеорологическое бюро Улан-Батор Сеть наблюдательных станций Улан-Батор Ундурхан Баян-Тумэн Кобдо Улусутай Цецерлик Далан-Дзатагай Уланком Мурин Тамсык-Булак Югодзър Мохцок-Сомон Арбай-Хуре

Метеорологические подразделения, принимавшие участие в обеспечении боевых действий ВВС в период конфликта на р. Халхин-Гол

Советские летчики на аэродроме Тамцаг-Булак. 1939 г.

Юбилейная марка в честь 60-летия создания Гидрометеорологической службы Монголии